

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. п. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тотта.

34135320
1848.09.18

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

18-го СЕНТЯБРЯ.

№ 38.

1848.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволилъ
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Августа 16-го дня 1848 года.

Переводятся: По Линейнымъ Баталіонамъ, Черно-
скихъ Линейныхъ Баталіоновъ: № 1-го, Пра-
порщикъ Кочетковъ—№ 12-го. № 2-го, Штабсъ-
Капитанъ Ревенкамифъ—8-го и Поручикъ Ви-
жницкій—№ 13-го. № 3-го, Поручикъ Аношко
и Прапорщики: Рогозинъ и Ланской,—всѣ трое
№ 7-го. № 4-го, Поручикъ Кобелевъ—№ 11-го.
№ 5-го, Старшій Адъютантъ Управленія 2-го
Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи Капи-
танъ Назимко—№ 2-го, съ оставленіемъ въ
настоящей должности. № 6-го, Штабсъ-Капитанъ
Орелъ—№ 7-го. № 7-го, Маіоръ Павловъ и
Штабсъ-Капитанъ Камневъ,—оба № 6-го; По-
ручки: Капашевичъ—№ 15-го, Венцлавовичъ—
№ 3-го и Подпоручикъ Натара 1-й—№ 4-го.
№ 8-го, Прапорщикъ Митковичъ-Далецкій—№
10-го. № 13-го, Поручикъ Пржигодскій—№ 5-го.
№ 14-го, Подпоручикъ Романовскій—№ 13-го
и Прапорщикъ Радомскій—№ 3-го. № 15-го,
Штабсъ-Капитанъ Давыдовъ и Прапорщикъ Власен-
ко,—оба № 16-го, и Поручикъ Жуковъ—№ 7-го.

Августа 17-го дня 1848 года.

Переводится. По Пѣхотѣ, Ставропольскаго
Егерскаго Полка Подпоручикъ Баронъ Лю-
тендорфъ-Лейбурицъ, въ Пѣхотный Фельдмар-
шала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эри-
ванскаго Полка.

Въ присутствіи Своемъ, въ Красномъ Селѣ,
Августа 19-го дня 1848 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ
лѣтъ. По Кавалеріи, Лейбъ-Гвардіи Кавказско-
Горскаго Полуэскадрона, изъ юнкеровъ въ Кор-
неты: Князь Бекъ-Мирза Мисостовъ, Али-Мурза

Анзоровъ, Абисалъ-Турановъ, Эльконъ-Абисаловъ,
Акай-Аджеговъ, Пшематъ-Неджукъ, Афоко-Есеновъ,
Каспулатъ-Дударовъ и Лобланъ-Уцупцовъ, — всѣ
десятеро съ состояніемъ по Кавалеріи и при От-
дѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Умершій исключается изъ списковъ, Кавказскаго
Линейнаго Баталіона № 6-го Прапорщикъ Керстичъ.

Въ Присутствіи Своемъ, въ Петергофѣ,

Августа 24-го дня 1848 года.

Умершій исключается изъ списковъ. По Пѣхо-
тѣ, Ставропольскаго Егерскаго Полка, Пору-
чикъ Блюусенко и Прапорщикъ Богдановичъ,

Августа 25-го дня 1848 года.

Производится въ сравненіи съ сверстниками. По
Кавалеріи, Драгунскаго Егерскаго Королевскаго Высо-
чества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка
Прапорщикъ Писало-Швейковскій, въ Поручики,
со старшинствомъ съ 21-го Февраля сего года.

Переводится. Тенгинскаго Пѣхотнаго Полка
Прапорщикъ Колчинъ, въ Военно-Поручикъ № 20-го
роту, вѣдомства Военнаго Поселенія.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Орденѣмъ Св. равноапостольнаго Князя Вла-
димира. 1848 года Августа въ 10-й день,—въ воз-
даяніе за отличное мужество и храбрость, ока-
занныя при осадѣ и взятіи Гергебиля,—орденѣмъ
Св. Владимира третьей степени: Полковники:
Адъютантъ Главкомамухлинскаго Отдѣльнаго Кав-
казскаго Корпуса Генераль-Адъютанта Князя
Воронцова, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Полка Миш-
кевичъ; Командиръ Самарскаго Пѣхотнаго Полка
Кесселеръ, и Генеральнаго Штаба Камеръ;—
четвертой степени съ бантомъ: Капитаны Гене-
ральнаго Штаба: Флигель-Адъютантъ Его Импе-
раторскаго Величества: Баронъ Николай и
Совинъ; Штабсъ-Капитаны: 21-й Артиллерій-
ской Бригады Криковъ; Кавказскаго Сапернаго
Баталіона Печковскій; Поручики: Егерскаго Ге-
нераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка Свято-

полка-Мишкѣй; Кавказской Гренадерской Артил-
лерійской Бригады Ермоловъ, и Генеральнаго
Штаба Астафьевъ.

1848 года, Іюля въ день,—въ воздаяніе за от-
личное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣ-
лахъ противъ Горцевъ, въ прошломъ 1847 году,—
орденѣмъ Св. Анны третьей степени съ бантомъ:
Поручики: Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка Басовъ,
и Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бри-
гады Ермоловъ и четвертой степени съ надписью
за храбрость: Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка
Поручикъ Журвери и Пѣхотнаго Генераль-Фельд-
маршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-
Эриванскаго Полка Подпоручикъ Андрищенко.
Іюля въ 17-й день,—въ воздаяніе за отлич-
но-усердную и ревностную службу,—Св. Анны вто-
рой степени: Полевой Инженеръ-Подполковникъ
Федоровъ; Іюля въ 20-й день—въ награду от-
лично-усердной и ревностной службы,—орденѣмъ
Св. Анны второй степени: Ассесоровъ Войско-
ваго Правленія Черноморскаго Казачьяго Войска
Старшина Ямичъ; Полицеймейстеръ г. Екатерино-
дара, Подполковникъ Шаранъ; Презвусъ Военно-
судной Комиссіи, учрежденной при 3-й Бригадѣ
Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, состо-
ящій по Кавалеріи Маіоръ Венковъ; Войсковаго
Дежурства Черноморскаго войска Дежурный Штабъ-
Офицеръ, состоящій по Кавалеріи Маіоръ Лукья-
новъ.—Тою же ордена третьей степени: Черно-
морскаго войска Прокуроръ Войсковаго Правленія,
Коллежскій Советникъ Брисицкий; Войсковаго
Дежурства бывшій помощникъ старшаго Адъ-
ютанта Сотникъ Гребенникъ; Екатеринодарскаго
Военнаго Округа Окружной Адъютантъ, Сотникъ
Комлянский; Помощникъ Ассесора Войсковаго
Правленія Есаулъ Бабченко; Столовачальникъ
того же Правленія Есаулъ Бьлаго; Начальникъ
Окружныхъ Сыскныхъ Начальствъ: Таманскаго,
Войсковаго Старшина Павлоградскій; Ейскаго Еса-
улъ Литевскій; Кавказскаго Линейнаго Казачьяго
войска 1-го Лабинскаго Полка, Есаулъ Ковалевъ;
2-го Лабинскаго Полка, Командующій онымъ
Войсковаго Старшина Потаповъ 1-й; Ассесоръ
Военно-Судной Комиссіи, учрежденной при 3-й
Бригадѣ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска,

ОЧЕРКИ КАВКАЗА.

И ЗАКАВКАЗЬЯ.

І. БУГРЫ.

Не каждый знаетъ, что зовется буграми на Линіи, не
каждый знаетъ и Линію и жизнь линейскихъ казаковъ.
Лѣвая сторона Терка и правая Кубани, съ рядомъ рас-
положенныхъ на нихъ станицъ казачьихъ линейныхъ
полковъ, состоятъ въ какомъ то переходномъ состояніи:
это не Россія, но и не Азія. На каждомъ шагу, кабар-
динскій нападъ, кубачинскій пистолетъ, чеченская шашка
и поджарая горская лошадь; но на каждомъ шагу и рус-
ская женщина и славянское лице и знакомая рѣчь съ
подмѣсно мѣстныхъ словъ, шезуха орховъ и семечекъ
на улицахъ и тараканы въ избахъ. Здѣсь русскій чело-
вѣкъ парадился въ горскій чекмень, но парадился какъ-
то неловко; тотъ же любимый Кабардинцами желтый
дѣвтъ сукна, да не такъ шита череска; затянуть ре-
менный поясъ, превосходной линейской выдѣлки, да нѣтъ
дѣвственныхъ талий—славы и украшенія горскихъ пле-
менъ. Хорошъ курпей нападъ, да не заломана верхушка
по джигитски, и поступъ не та, и посадка на лошади да-
леко не азиатская и оружіе не такъ пригнуто, вычищено
да и не такъ исправно. Русскій челоѣкъ не любитъ скоро
передѣлываться на иностранннй ладъ, тѣмъ болѣе на
бусурманскій. Поставте казака за верету, я отличу его
отъ горца. Да не сочтутъ этихъ словъ мои линейскіе ку-
наки за обиду, я видѣлъ ихъ въ дѣлѣ, я служилъ съ
ними и знаю, что они умѣютъ смотрѣть прямо въ глаза
неприятелю и не красиво вслѣдціи на полѣхъ княжалъ не
дрожать обнаженный въ рукахъ.

Всю зиму 1846 года и 1847 годъ братался я съ каза-
ками; роднился кумовствомъ, дѣлался веселѣмъ и ску-
кою. Мнѣ нравилась эта простая жизнь, никто не поды-
мался на ходули, не старался защекагурить мишурною
роскошью прорѣхъ недостатка, и всѣ радушно предлагали
теплый уголь, вечеринки съ вяземскими коврижками,
обѣды съ пирогами и жиденькій чихиръ подслащенный
поцѣлуями хорошенкихъ казачекъ. Цока мы не позна-

комплнсь, жизнь наша шла довольно скучно; но скоро мы
свыклись съ простотою казачьяго быта и весело плытали
по скрипучему полу, подъ звуки чеченской базалайки,
казачьей танецъ, смѣсь русскаго казачка съ лезгинкою, и
привѣвали хоромъ:

Калмыки прѣхали
Махану (*) привезли и проч.

Но когда утренній благовѣстъ оповѣстилъ начало рож-
дественскаго поста, базалайка повѣсила на стѣну, вече-
ринки прекратились, Маши, Дуни, Насти состроили посты-
ныя лички и перестали подслащать намъ чихирь; а отцы
ихъ и мужья звать на пироги,—я сталъ думать куда бы
сѣздить разсѣять скуку; жили мы въ Наууръ, штабъ
квартирѣ Моздокскаго казачьяго полка; сосѣднія станицы
миѣ были слышкомъ извѣстны. Моздокъ съ грязными
улицами и обѣдненными червями тутювыми садами, не
привлекалъ меня. У Гребенцовъ въ Чераленкой и Щедриль
я бывалъ не разъ и хорошо зналъ черноглазыхъ, бран-
чивыхъ, но не суровыхъ малуковъ и возбуждалъ негодо-
ваніе ихъ трубкагонительныхъ мужей, возжигая табачный
фиміамъ предъ старообрядческими бородами. Оставалась
невиданною грязная столица Армякъ юго-востока Россіи—
Кизляръ, надвѣлюющій всю Линію залежавшимися товара-
ми съ макарьевской ярмарки. У меня есть въ крови страсть
мѣнять мѣста; не могу сидѣть споконно въ одномъ углу;
я готовъ промѣнять хорошее на дурное, Петербургъ
на Козу, климатъ Крыма на лихорадочныя болота Абхазіи,
только чтобъ ѣздить, безпрестанно ѣздить. Богъ вѣдаетъ
когда я насыщу эту страсть. Раздумывая о побѣдѣ, я
глядѣлъ въ окно. На улицѣ старуха казачка перебрани-
валась крупными словами съ Калмыкомъ байгушемъ (**)
за дурно выдѣланную баранью шкуру. Я вспомнилъ, что
недалеко въ степи есть калмычскіе и гагайскіе улусы и
миѣ захотѣлось видѣть житье бытѣ полудичихъ сосѣдей
казачковъ; какъ не краснорѣчивы были доводы моей мо-
лодежькой хозяйки не ѣздить къ грязнымъ нехристамъ,
какъ не страшна она меня разсказами о сильныхъ выю-
гахъ—пурахахъ, которая въ зимнее время куралеся въ
степи, загоняя табуны лошадей къ самому берегу Кас-

пійскаго моря, я сталъ прискивать охотника свести меня
въ улусы а оттуда въ Кизляръ. Ко мнѣ явилась съ пред-
ложеніемъ услугъ окладистая русская борода. Это былъ
одинъ изъ тѣхъ Владимирцевъ, Калужевъ, Москвичей,
которые, съ помощію трехъ дюжихъ лошадей и четырехъ
копытъ своей кибитки изучаютъ географію Россіи отъ
Бамчатки до Бессарабіи, отъ Ленкорана до Архангельска.
На вопросъ, съумѣетъ ли онъ отыскать калмычскіе улусы,
ямщикъ отвѣчалъ: что за невидаль эти байгуши,
что ему случилось бывать и въ Персіи, откуда возилъ въ
Питеръ контрибуцію, за что получилъ благодарность отъ
начальства. Принявъ въ соображеніе, что моя особа далеко
не такъ цѣнна, какъ контрибуція, взятая Россією съ
Персіи—я ввѣрилъ ее моему бородачу. На другой день,
получивъ прощальный поцѣлуй и нѣсколько пироговъ
отъ моей хозяйки, я выѣхалъ изъ Наура чрезъ мекенскій (*)
ворота и воротилъ къ буграмъ. Такъ зовутся на Линіи
холмы, курганы, члены той великой семьи кургановъ, ко-
торые, въ давномнущивѣе вѣка невѣдомые народы раз-
бросали по всему югу теперешней Россіи, заставляя за-
думываться надъ ними ученыхъ и сочинять простой на-
родъ рассказы о фантастическихъ кладяхъ, скрытыхъ
подъ ихъ насынами. Дорога вылась между буграми и сто-
гами казачьяго сѣна. Я не разъ ѣздилъ верхомъ въ эту
степь за покупкою этого сѣна,—но дороги никогда бы
самъ не отыскалъ, такъ однообразна мѣстность: курган-
ны и курганы на ровной степи, стоги и стоги сѣна, одинъ
какъ другой; но казаки, по примѣтамъ, имъ однимъ вѣ-
домымъ, знаютъ каждый холмъ, знаютъ какому казаку,
уряднику или есаулу принадлежить стогъ сѣна, когда
оповѣщенные набатомъ о пробравшихся на хутора Че-
ченнахъ, рыскаютъ по степи, отыскивая удалцевъ и
останавливаютъ измученныхъ коней покормить бесплатно
чужимъ сѣномъ. А казакамъ приходится часто рыскавъ
по степи, искать вѣтра въ полѣхъ. Ермоловская мысль:
учрежденіе на Сунжѣ Линіи, только въ настоящее время
приводится въ исполненіе Княземъ Михаиломъ Семенови-
чемъ Воронцовымъ. Постройка станицъ Михайловской,
Сумасейской, Андирханскаго редута и подвинутая
къ горамъ повая Линія — стѣсняють абрекскую от-
вагу. Двадцатипятиверстное разстояніе между крѣпо-

(*) Маханъ мясо издохшихъ животныхъ, употребляемое
калмыками въ пишу.

(**) Байгуши: бѣднякъ, батракъ, такъ зовутъ казаки
Калмыковъ, которые нанимаются у нихъ на хуторахъ на-
сти скотъ и табуны лошадей.

(*) Мекени сосѣднія Науру станица.

1-го Хоперскаго Полка Есаулъ *Перепеловскій*; Полковъ: Горскаго, Есаулъ *Кулаковъ*; Кизлярскаго, Сотникъ *Алпатовъ*; Ассесоръ Войскаго Правленія Есаулъ *Диденковъ*; Секретарь Войскаго Правленія, Губернскій Секретарь *Лысенка* и Войскаго Контрольеръ Коллежскій Советникъ *Невскій*, и — того же ордена четвертой степени: Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Полковаго Правленія 2-й Бригады Засѣдателя, Сотникъ: *Добода* и *Ермишъ*. Въ тотъ же день, 20-го (Юля) — въ воздаяніе за отлично-усердную службу и за ревностные труды, оказанные во время военныхъ дѣйствій въ Малой Чечнѣ, съ 18-го Ноября 1847 г. по 18-е Февраля 1848 года, — орденомъ *Св. Анны третьей степени*: Баталіонные Декары: Навагинскаго Пѣхотнаго Полка, Титулярный Советникъ *Прошинскій* и Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полка *Вержебицкій*. Въ тотъ же день, (20-го Юля), — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ, происходившихъ во время рубки лѣса въ Малой Чечнѣ, съ 18-го Ноября 1847 по 18-е Февраля 1848 года — орденомъ *Св. Анны второй степени*, Императорскою короною украшеннымъ: Тенгинскаго Пѣхотнаго Полка *Григоровъ*; Маіоры того же полка, *Долгинскій 2-й* и Навагинскаго Пѣхотнаго Полка *Лукомскій*. — Второй степени безъ украшенія: Кавказскаго Сапернаго Баталіона Подполковникъ *Энгель*; Маіоры: Тенгинскаго Пѣхотнаго Полка *Кишинскій 3-й* и Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка *Ушаковъ 10-й*; Капитаны: Навагинскаго Пѣхотнаго Полка *Олеуфьевъ* и Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка *Крузъ*.

КАВКАЗЪ.

9-го Юля войска на Лабинской Линіи ознаменовали себя бластательнымъ дѣломъ. Завѣдывающій 2-мъ участкомъ этой Линіи, командиръ Кавказскаго Линейнаго № 2 баталіона, Маіоръ Геннингъ, получивъ достоверное свѣдѣніе, что Абазехи въ значительныхъ силахъ намѣреваются напасть на жителей Тенгинской станицы, работающихъ въ полѣ и на ихъ скотъ, — скрытно сосредоточилъ до 800 казаковъ и одну роту пѣхоты при двухъ орудіяхъ.

8-го числа, изъ непріятельской партіи 200 человекъ переправилъ на нашу сторону, на правый берегъ Лабь, для наблюденія; Маіоръ Геннингъ оставилъ ихъ въ покоѣ. На разсвѣтъ, 9-го числа, прибыла къ Лабѣ вся партія въ числѣ 1300-хъ человекъ, и выше станицы Тенгинской въ 4-хъ верстахъ, переправилась на нашу сторону большая часть ея, а остальная расположилась на правомъ берегу, для охраненія брода.

Маіоръ Геннингъ, имѣя достаточныя силы для

встрѣчи непріятеля и желая вызвать его на бой, приказалъ выгнать скотъ въ ту сторону гдѣ скрывались Абазехи, подъ прикрытіемъ только 6-ти казаковъ. Едва показался въ полѣ скотъ, до 300 конныхъ бросились на него; но въ тоже время понеслись противъ нихъ казаки, смаяли и опрокинули непріятеля въ кучу и вогнали его въ лѣсъ. Здѣсь остальные толпы Абазеховъ, находившіяся на нашей сторонѣ, присоединились къ преслѣдуемымъ и между ними и казаками завязался упорный бой, кончившійся совершеннымъ поражениемъ непріятеля, который былъ вытѣсненъ изъ лѣса и опрокинутъ въ Лабю, оставивъ на мѣстѣ боя нѣсколько убитыхъ, много оружія, конской сбруи и павшихъ лошадей.

Послѣ этого удачнаго дѣла Маіоръ Геннингъ возвратилъ казаковъ въ станицу, дабы показать непріятелю, что онъ не намѣренъ его преслѣдовать. Успокоенные этимъ Абазехи, дойдя до рѣки Уль, расположились тамъ безъ всякой предосторожности для отдыха и перевязки своихъ раненыхъ. — Между тѣмъ Маіоръ Геннингъ, съ собранными имъ войсками спустившись скрытно по Лабѣ, переправился чрезъ нее при впаденіи р. Уль и оставя на переправѣ роту пѣхоты и сотню казаковъ, при двухъ орудіяхъ, съ остальными казаками сдѣлавъ около 20 ти верстъ, обошелъ непріятеля и заставъ его въ располхъ, устремился на него всюю массою кавалеріи. — Абазехи, пораженные ужасомъ, обратились въ бѣгство, брося оружіе и все что на себѣ имѣли, даже лошадей, чтобы только найти спасеніе въ чащѣ лѣса. Казаки, поражая бѣгущихъ, продолжали преслѣдовать ихъ до самыхъ сумерекъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ до 200 тѣлъ; по словамъ самихъ горцевъ, едва третій человекъ изъ партіи уцѣлѣлъ; вожаки и почти все старшины убиты или ранены. Казакамъ досталась опромная добыча оружіемъ, лошадьми и сбруею конской. Съ нашей стороны даже ни одинъ человекъ не раненъ, непріятель въ паническомъ страхѣ, не думалъ о защитѣ, а только о спасеніи своемъ.

Дагестанскій отрядъ, послѣ овладѣнія укрѣпленнымъ ауломъ Гергебилемъ, оставался на занятой имъ при блокадѣ позиціи до 15-го Юля, для охраненія рабочихъ, занимавшихся вырубкою садовъ и раззореніемъ аула. Къ 15-му числу, аулъ съ его твердынями разрушенъ, богатые сады съ вѣковыми деревьями, истреблены.

Часть отряда осталась для охраненія укрѣпленія въ избранномъ въ окрестностяхъ Гергебиля удобнѣйшемъ въ военномъ отношеніи пунктѣ, у сел. Аймяковъ — укрѣпленія, которое совершенно прикроетъ среднюю часть Дагестана и не дозволитъ непріятелю собираться на правомъ берегу р. Кара-Койсу.

Остальная часть отряда, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Князя Аргутинскаго, выступила 15-го Юля для занятія наблюдательной позиціи на горѣ Турчадагъ. При этомъ движеніи

между Кубанью и Лабю нѣтъ хойма, оврага, которые не посятъ имени изрубленныхъ тамъ Русскихъ; на каждой верстѣ то курганъ солданика, то полковничья балка, но много есть пригородовъ въ большой и малой Кабардѣ, прежде занятыхъ аулами, теперь покрытыхъ травой и много пахатныхъ долинъ въ Чечнѣ заглохло и поросло лѣсомъ. Держантовъ правъ, сказавъ:

«... Видалъ я представленія
Какихъ у васъ на степѣ нѣтъ.»

— Здѣсь бывають и виды какихъ вы не увидите въ Европѣ. Путешествовать на Кавказѣ довольно дорого. Чтобы видѣть въ Чечнѣ высокіе горы съ кусками на нихъ красной и желтой матеріи; надгробія набадниковъ; простую саблю кутановъ (хуроровъ) или колючій тынъ засѣянной кукурузою поляны, нужно нѣсколько баталіоновъ и орудій въ прикрытіе. Такъ путешествовать не въ силахъ ни одинъ англійскій лордъ; но я служу въ рядахъ русской арміи, видѣлъ эти виды за сходную, пустую плату; рискуя потерять голову.

Наступала ночь, когда миновавъ Золотаревскую станцію, углубляясь мы въ степь. Закутавшись въ вольчью шубу я жался въ уголь крытой рогожею брички. Ночь была ясная. Звѣзды запылали свѣтомъ полнаго мѣсяца, изрѣдка сверкали на сѣвѣрѣ небосклонѣ. Облака гуляли по небу толпами. Свѣтъ мягкій и пушистый, лежалъ волнистыми коврами и колыхалъ лошадей легко и беззвучно погружаясь въ него; за то колеса, скривившись отъ застывшей смолы, просились въ отставку, уступая мѣсто полозьямъ. Похлопывая куточкомъ, а подъ часъ и озлабленными руками, ямщикъ поглядывалъ впередъ, попукалъ усталыхъ лошадей. Убаюканный колебаніемъ брички, соскучившись смотрѣть на однообразныя окрестности, я забылся первыми грезами сна, какъ голодъ моего возничаго вывелъ меня изъ забвенія.

«Баринъ» — сказалъ онъ указывая рукою на небо «быть туръ!» — Я взглянулъ вверхъ. Облака, прежде разбѣденныя, слились въ одну черную массу и заволокли мѣсяца. На краю горизонта, перебѣгая съ конца въ конецъ, какъ погнанный огонь, сверкала зарница. Мѣсяцъ свѣтъ ровно ложился на землю. Все это, кромѣ зарницы зимою, казалось мнѣ самыми обыкновенными вещами.

«Причулился тебѣ турга» отвѣчалъ я ему укутываясь покрывцемъ въ шубу.

«Нѣтъ баринъ, я хоть и чистый Русскій, да знаю здѣшнія степи, не мнѣвать намъ выюги; дай Богъ добраться скорѣе до жиля.»

непріятель пытался въ значительныхъ силахъ атаковать нашу аррьергардъ. Но взрѣвъ пригородныхъ лѣнныхъ нами четырехъ минъ и каменнометнаго фугаса, при чемъ взлѣтели на воздухъ до 60-ти горцевъ, устрасилъ до того Лезгинъ, что они прекратили дальнѣйшее нападеніе и войска наши безъ выстрѣла прибыли чрезъ Ходжалъ-Махи на Турчадагъ.

1-го Августа, Г. Главнокомандующій, съ Чеченскимъ отрядомъ въ составѣ: 7 баталіоновъ пѣхоты, дивизиона драгунъ и 5 сотенъ казаковъ, при 16-ти орудіяхъ, выступилъ изъ крѣпости Воздвиженской для занятія мѣста для новаго укрѣпленія на р. Урусь-Мартанъ въ 16-ти верстахъ отъ Воздвиженска.

Движеніе совершено по просьбѣ, сдѣланной нами въ зиму на 1847 и на 1848 годы, почти безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля, который еще такъ недавно, при помалутыхъ работахъ, упорно защищалъ эти мѣста. Постройка укр. Воздвиженскаго отняла у жителей малой Чечни огромное пространство полей а съ занятіемъ Урусь-Мартана они вновь лишаются прекрасной поляны гдѣ имѣли хлебопашество и сѣнокосы. Шамиль, опасаясь чтобы Чеченцы, доведенные до крайности занятіемъ Урусь-Мартана, не перешли на нашу сторону, выслалъ въ малую Чечню, собственно для наблюденія за ея жителями, значительныя партіи Горцевъ; но эта мѣра не можетъ продолжаться долгое время и если Шамиль не переселитъ жителей, лишенныхъ возможности къ существованію, въ другія мѣста, то они по необходимости должны обратиться къ намъ.

3-го числа, заложено на этомъ мѣстѣ новое укрѣпленіе, составляющее связь между Воздвиженскимъ и Ачхоемъ на передовой Чеченской линіи.

Во время пребыванія отряда на Урусь-Мартанѣ, посылаемы были колонны на фуражировку и для расчистки кустарника и высокаго бурьяна которыми заросла прорубленная съ 1846 — 1848 годъ просѣлка. Непріятель велъ съ ними слабую перестрѣлку; 4-го числа, горцы произвели попытку въ болѣе значительныхъ силахъ на колонну Подполковника Преображенскаго близъ р. Гойты, значительныя толпы конныхъ и пѣшихъ Чеченцевъ стремительно атаковали лѣвую цѣнь колонны при обратномъ ея слѣдованіи; но 3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка подъ командою Флигель-Адъютанта Штабъ-Капитана Князя Воронцова, быстро выбилъ ихъ изъ лѣса штыками, а прибывшіе во время дивизионъ драгунъ и сотня Дунайскихъ казаковъ, подъ начальствомъ Маіоровъ Золотухина и Левицкаго, атаковали эти толпы въ шапки, и изрубали до 40 человекъ, послѣ чего непріятель совершенно разбѣлся.

Г. Главнокомандующій, сдѣлавъ нужныя распоряженія къ усовершенствованію укрѣпленія, 5-го числа выступилъ изъ Урусь-Мартана чрезъ Ачхой на Суиженскую линію, по такъ называемой Русской дорогѣ. Она ведетъ чрезъ рѣки Рохни,

Въ самомъ дѣлѣ, слова девочки были вѣщи, сорвалъ вѣтеръ, пронесся по степи, было что то грозное въ его завываніяхъ и порывахъ. Крута охололыми свѣга, колебля и ломая охрусталенные кустарники и высокіе стебли бурьяна, мчался онъ по равнинѣ, обнажая вершины кургановъ. Не прошло часа, какъ не стало видно и слѣдовъ дороги, колеса загребади сугробы свѣга, а лошади открытыя бѣлыми понами грузли въ сѣнь, съ трудомъ выволакивая усталыя ноги.

— Что баринъ, чья правда? а морозъ та, морозъ до костей пронимаетъ, какъ бы скорѣй ночлегу, погрѣйся страхъ хочется.

Я выглянулъ изъ брички; кругомъ разстилалась степь и степь. Свѣтъ ужъ не шолъ, но въ воздухѣ носились цѣлыя столбы, оледененнаго холодомъ, вихремъ поднятаго съ земли вѣня. Разорваннаго бурею облака освободили мѣсяцъ отъ своего покрыва и лучи его снопомъ гигантскимъ свалились въ пространство, искрсясь миллионами свѣж-ныхъ частицъ. Мнѣ впади на память *Васы Пушкина*.

Не знаю объ чемъ думалъ въ это время мой ямщикъ, поразила ли его безжизненность окрестности, мечталъ ли, или просто ни объ чемъ не думалъ, ни мечталъ, только видно морозъ не сжимаетъ пѣвучаго сааянскаго горла и онъ затянулъ одну изъ тѣхъ безыскусственныхъ народныхъ расодій, часто безмысленныхъ, но за то такъ странно, пріятно звучащихъ ночью въ степной глуши, при шумѣ лѣсовъ.

Наконецъ мнѣ прискучили его завыванія и захогѣлось поболтать.

— Антивъ.

— Что баринъ?..

— Хотодно.

» Вотъ новость то сказать, морозъ и безъ тебя мнѣ это говоритъ! отвѣчалъ онъ брызгливо продолжая прерванную ибсню. Предисловіе мое не удалось; зайдемъ съ другой стороны:

— Антивъ.

— Ну баринъ.

— Не хочешь ли погрѣться?..

— Подрается чтоли?..

— Поди ты подрается, глотокъ водки.

А, что баринъ, сказалъ онъ оборачиваясь ко мнѣ и плутовски улыбаясь — вѣдь право не худо было бы, жутко холодно!..

— На, баклагу, пей, да не напивайся, травникъ сильнѣй мороза, тотчасъ уснишь.

стью *Грозною* и *Заканъ-Юртою*, и отъ *Заканъ-Юрта* до *Казанъ-Кичи*, гдѣ время не позволило еще выстроить укрѣпленія, даютъ возможность переправляться Чеченцамъ чрезъ *Суиженъ*, пробираться горами и оврагами Малой Кабарды и угонять скотъ мирныхъ ауловъ, расположенныхъ на правомъ берегу противъ нашихъ станицъ, или переправляться чрезъ самый Терекъ, разорять казачьи хутора, въ степи за двадцать, тридцать верстъ отъ Линіи. Вотъ какъ далеко заходятъ эти удалцы. — Самое опасное время настаетъ когда замерзаетъ рѣка. Терекъ юзлай, Терекъ сиить, говорятъ горцы и недавно подкованныя лошади (?) переносятъ джигитовъ по хрупкому льду. Мѣлководіе рѣки, раннею весной, также выгодно набадникамъ: бродовъ пропасть, опасности мало, а въ виноградныхъ садахъ и огородахъ работаютъ женщины и ребятишки; какъ не пуститься въ набѣгъ, какъ не увеличить число своихъ женъ русскою *марушкою*, а стадо коровою. Я любилъ просыпаться отъ этихъ тревогъ. Когда раздастся въ ночномъ воздухѣ зловѣщій звонъ набата, въ минуту осѣдлага домики, дѣти, жены, матери сдѣлають коня, помогаютъ одѣваться и вооружаться казаку. Чрезъ пять минутъ онъ забрасываетъ на улицѣ грязью или свѣгомъ заборы и заваливаетъ домомъ и выносятся свѣтъ за полковымъ командиромъ или станичнымъ начальникомъ за ворота станицы, а на валы выходятъ съ винтовками сверхкомплектные и малолѣтки. Жены грустятъ, ждуть мужей, старухи молятся въ всѣ выходятъ на батарею по слухамъ не слышенъ ли топотъ лошадей, возвращающихся мужей, сыновей; посмотришь не везетъ ли уныло конь, бравный товарищъ, съсившееся понерегъ сѣла тѣло казака. Но чаще, по добру и здорому возвращается домой усталый лавесецъ, на измученномъ конѣ, и прихлебывая горячія щи, рассказываетъ какъ *блгали* они въ *Ишеры*, въ *Галюгай*, какъ разграбили тамъ Татары аулъ, какъ угнали скотъ а они гнались до не догнали, или отхватили десятковъ пять верстъ, догнали, да ребята поотстали въ степи, лошади разбѣлись, не подъ силу было драться и командовали командиры на право-кругомъ; какъ видѣло казачье око, да зубъ немѣлъ. Потомъ казакъ налетѣтъ въ погребу миску чихира и заляжетъ на перинѣ, а вожнатые возьмутся подъ руки и залыются, на пустой улицѣ, удамой казачкою ибсней.

Долго ли продлится эта борьба неравная, но кровавая?

(*) Линейскіе казаки и Чеченцы лѣтомъ рѣдко куютъ лошадей.

Гехи и Валерикъ, гдѣ прежде въковыя лѣса давали неприятелю возможность къ сильному сопротивленію каждому движенію нашихъ войскъ, а теперь, по вырубкѣ нами лѣсовъ по обширнымъ полянамъ, спокойно преходятъ даже небольшія колонны.

Съ 7-го по 18-е Августа, Г. Главнокомандующій осматривалъ часть Верхне-Сунженской линіи, центра и праваго фланга линіи, и остался совершенно довольнымъ исполнѣн удовлетворительнымъ состояніемъ находящихся тамъ войскъ, какъ въ отношеніи фронталнаго образованія, такъ и бодрости и веселаго вида нижнихъ чиновъ. Особенное вниманіе обратили 1-й Сунженскій и 1-й и 2-й Лабинскіе полки, которые не смотря на недавнее свое формированіе, ни въ чемъ не уступаютъ старымъ полкамъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска и служатъ на Сунженской и Лабинской линіяхъ твердымъ оплотомъ нашихъ предѣловъ противъ враждебныхъ племенъ. Новыя станицы: Ассинская (на р. Ассѣ) Магометъ Юртовская (въ малой Кабардѣ) и Константиновская (на Чамлыкѣ), водворенныя только въ прошломъ году, отличаются удобнымъ помѣщеніемъ и хорошимъ хозяйствомъ вновь поселенныхъ казаковъ, которые услаивъ уже сдѣлались грозой немирныхъ племенъ.

Сосѣднія покорныя общества, обитающія между Кубанью и Лабою: Ногайцы, Кабардинцы, Темиргоевцы, Махашевцы и Бесленевцы, выслали старшинъ и почетнѣйшихъ жителей для встрѣчи и пріявствія Г. Главнокомандующаго. Вездѣ господствовали совершенная тишина и спокойствіе. Непокорныя Абдзехи, устрешенныя недавнею потерей претерпѣнною въ дѣлѣ противъ отряда Подполковника Гейнрига, не осмѣливаются понынѣ ничего предпринимать противъ нашихъ границъ.

На вершинахъ Кубани, въ окрестностяхъ укр. Хумарискаго, Г. Главнокомандующій осматривалъ новыя копи каменнаго угля конхъ разработка начата въ 1846 и 1847 годахъ. Съ 1-го Января по 1-е Августа сего года вывезено уже до 75 т. а съ начала разработки до 200 т. пудовъ этого драгоценнаго для безлѣсной Ставропольской губерніи топлива. Уголь найденъ превосходнаго свойства, разработка идетъ съ отличивымъ успѣхомъ и совершенно отвратитъ самый ощутительный недостатокъ семеней и станицъ губерніи и Кавказской Линіи.

ХРАМЪ ВЪ МАНГЛІСѢ И АЛГЕТСКІЯ ПЕЩЕРЫ.

(Окончаніе.)

Историческіе памятники Закавказскаго края, останавливая вниманіе наблюдателя, не удовлетворяютъ его любознательности. Какъ:

- А водка хороша. гдѣ покупалъ?..
- Въ Моздокѣ.
- Хороша, нечего сказать, а все въ Астрахани лучше.
- А ты тамъ шій.
- Нѣтъ баринъ, отецъ калужской, да Богъ привелъ его дожить въ въ Херсонской губерніи, утекъ, знаешь, отъ лихова барина, тамъ и меня породилъ.
- Зачѣмъ ты былъ въ Астрахани?
- Какъ зачѣмъ? вездѣ перебивалъ, наше такое павошце дѣло; эхъ Астрахань, знатный горотъ, торговый, да только не поѣду ужъ больше въ ту сторону, зарокъ далъ.
- А что такое?..
- Случилась дурная оказія?..
- Какаа оказія?..
- Не приходится говорить въ ночную пору, долго ль бѣду накладывать.
- Ну полно, не хочешь ли еще водки?..
- Не уишься б! говорилъ онъ, заставляя клокотать баклагу.
- Что же за оказія, расскажи пожалуйста.
- Но какъ я не улаивалъ моего бородача, онъ отвѣчалъ, что не годится рассказывать въ ночную пору, и мнѣ только удалось добиться, что знаменитая его оказія, случилась въ день Св. Митрофанія.
- А что слышно, въ этихъ мѣстахъ пошалаиваютъ?..— спросилъ я урямца.
- Случается иногда; вотъ будетъ съ полгода тому, подлѣ Золотаревыхъ хуторовъ уходили Курица и увели мальчика.
- Да, да, знаю. а больше ничего неслышно?..
- Говорить разное; вотъ наменили, рассказывалъ Паурскій десятникъ, наши здѣсь гдѣ то въ степи мертвое тѣло, только не извѣстно, что за человѣкъ — голехенскій былъ; впрочемъ не всякому слуху вѣрь и десятскіе вѣдь врутъ иногда.
- Чья же это проказы? Калмыковъ?
- Куда имъ! трусливѣе зайцевъ, отъ кнута бѣгутъ за сто верстъ! все азія шанивъ, азія!
- Межъ тѣмъ, разыгрываясь съ каждаымъ часомъ, мятель становилась недружелюбнѣе а холодъ навивалъ вѣе. Рѣзкій вѣтеръ захватывалъ дыханіе, проникалъ сквозь платье, окрестность болѣзненно стонала.
- Баринъ, видишь ты огонь пль нѣтъ? сказала мой Антипа, указывая кнутомъ вдаль, гдѣ въ самомъ дѣлѣ мерцала и будто двигалась какая то сѣтлая точка. Вскорѣ послышалась странный скрипъ, восклицанія: *гайда, гайда!*

«Узоры надписи надгробной На непонятномъ языкѣ»

они говорятъ много чувству, воображенію, пробуждаютъ пылкость ума, не насыщая его вполне. Нибуризмъ Европейскихъ писателей, заставляетъ сомнѣваться въ хронологіи протодушнаго Грузискаго лѣтописца, въ достоверности другихъ немногихъ источниковъ приподнимающихъ сколько нибудь завѣсу заброшенную временемъ на остатки древности. Въ тиши кабинета, изучая изъ книгъ предметъ, не увлекаясь имъ, — нибуризмъ понятенъ; но встрѣтивъ среди могучей, вѣчно юной природы востока, нѣмой памятникъ давно умершихъ столѣтій и племенъ, нибуризмъ умолкаетъ, онъ уступаетъ чувству пламеннаго влеченія, воскресать во чтобы ни стало преданія старины, оживить историческими воспоминаніями нѣмую развалину, обратить вниманіе современниковъ къ быту ихъ отцевъ. Набоимъ имѣть воображеніе слѣшкомъ сонное, сердце очерствелое и лѣвъ совершенно восточную, чтобы пройти мимо безъ участія, не поклониться старицѣ, не познакомиться съ ней людей, не войти равнодушныхъ къ прошедшимъ былинамъ. Принедемъ же Грузіи ленту: выкажемъ, что знаемъ изъ книгъ, о Манглицкомъ храмѣ.

Слово Манглицъ (მანგლისი) звучитъ чѣмъ-то Греческимъ; особеннаго значенія его Грузины не знаютъ. Грузинскій лѣтописецъ въ первый разъ упоминаетъ объ немъ, рассказывая Гиторию 24-го Царя Мирвана или Миріана II-го царствовавшаго съ 252 по 329 годъ отъ Р. Х. — Въ эту, незабвенную для Грузіи, эпоху, Св. *Нина* или *Нонио* принесла въ ея предѣлы изъ Иерусалима, сплетенный изъ виноградныхъ лозъ и связанный собственными ея волосами, крестъ; этому кресту поклонялся язычникъ Мирванъ и все Картвелическое племя, этотъ крестъ судьба такъ тщательно хранила въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. (1) Св. Крещеніе не смирило воинственнаго духа Мирвана, жажда завоеванія и пожныи влекла его въ богатую Грецію; но встрѣтивъ сильный отпоръ, данный ему Константиномъ Великимъ подъ сѣнью животворящаго креста—Мирванъ, имѣя на хвостахъ погоню, возвратился въ Мидхетъ и смиренный неудачею, протянулъ руку примиренія брату по вѣрѣ, Константину. Прекра-

(1) Крестъ Св. Нины постоянно хранился въ фамиліи Грузинскихъ Царей, когда же они оставали родной кровъ, чтобы сѣсть на браннаго коня — переносился въ Кафедральный Мидхетскій соборъ. Въ началѣ XVIII вѣка, опасаясь чтобы святыня не досталась въ руки Персіанъ, передала ее на сохраненіе князьямъ Эриванскимъ и положила подъ защиту крѣпкихъ стѣнъ Анагорской церкви. Позднѣе, онъ привезенъ былъ въ Москву Грузинскимъ Митрополитомъ Тимофеемъ и врученъ Царевичу Бакару Вахтанговичу. Князь *Георгій Александровичъ*, внукъ Бакаровъ, поднесъ этотъ крестъ Императору Александру I-му, возвратившему Грузіи ея святыню. Теперь крестъ этотъ хранится въ Сіевскомъ Соборѣ въ серебряномъ кофрѣ изъ котораго вынимается 14 Января въ день Св. Нины, и въ другіе дни, по просьбѣ благочестивыхъ христіанъ желающихъ приложиться къ древнѣйшей святынѣ Грузіи.

и мы съѣхались сънагайскою арбою, запряженною парю верблюдовъ, на которой какой то купецъ Армянинъ возвращался изъ Кизляра въ Моздокъ. Это была странная картина, какую только можно видѣть въ степяхъ южной Россіи. При тускломъ сіяніи фонаря, укрѣпленнаго на высокую арбу, при баскѣ свѣга, полуденныя животныя засыпанныя пухомъ враждебной стихіи, сильно сонливы; собака, привязанная на длинной мѣдиной цѣпочкѣ, лаяла и бросалась на нашихъ омыравшихъ лошадей; возникшія Татаринъ въ косматой шапкѣ, въ восточныхъ шараварахъ, вооруженный хворостяною вибего кнута, молчаливый и важный, рисовался въ переднемъ полукругѣ длинной арбы, а изъ боковой дыры высовывалась закутанная багдадскою шалью голова Армянина. Размѣнявшись вопросами и узнавъ, что купецъ тоже сбился съ дороги и ѣдетъ по волѣ верблюдовъ—мы разъѣхались искать теня и хлѣба.

— Видно ночевать намъ въ степи, за полночь уже будетъ, а нехотѣлось бы, вѣдь сегодня канунъ Св. Митрофанія, сказалъ Антипа, сѣлая съ обдумка, чтобы обтереть оушечныхъ свѣгомъ лошадей и дать имъ немного времени перевести духъ. Чувствуя, что мѣля клонитъ ко сну, я вышелъ изъ брички, которая ужъ немалю была защитою ни отъ мороза ни отъ вѣтра и чтобы сколько нибудь согрѣться, скорыми шагами сталъ ходить вокругъ лошадей. Завернувшись какъ можно плотнѣе въ шубу, я дивовался часто русской заботливости Антипа, который не помыслилъ о себѣ, думалъ какъ бы облегчить бѣднѣмъ тварей. Внезапный порывъ вѣтра, обдавъ меня свѣгомъ, сорвалъ мою шапку и понесъ какъ *перекати поле* вдоль подорожъ. Долго бы мнѣ пришлось гоняться за вѣемъ, еслибы не оставшіяся на пути терновыи заборъ не остановилъ нашего глупаго бѣга. Заборъ этотъ окружалъ нѣсколько деревьевъ и небольшую вросшую въ землю кущу. Это была одна изъ казачьихъ хуторовъ, разбланныхъ въ степи до самыхъ калмыцкихъ улусовъ. Падали, убитенныхъ свѣгомъ и морозомъ деревьевъ и землянку невозможно было замѣтить на свѣжой равнинѣ. Черезъ четверть часа мы уже грѣлись у огня. Кто не бывалъ зимою въ дорогѣ? кто не знаетъ какъ дорого цѣнится послѣ холода дымящаяся головня, и горнчекъ чистыхъ но горячихъ щей.

Усынивъ ропотъ желудка и отогрѣвъ оконченныя члены, я сталъ разсматривать землянку въ которую завела меня шапка. Хозяинъ кажется занявъ конѣйку. Сѣвныи завѣшаны нестрыми пухицкими коврами и чечедской работы цѣпочками; надъ опрятною кроватью виситъ

ценіе войны и родственныи союзъ, устроенныи Греческимъ Императоромъ между царскими домами Арменіи и Грузіи, дали возможность Мирвану подуматъ о прочномъ утвержденіи въ своей землѣ новопринятой вѣры. Посольство отравленное отъ него къ Константину просило Епископа и священниковъ. Императоръ не замедлялъ споспѣшествовать благочестивому намѣренію. Епископъ Іоаннъ, два священника и три архидіакона привезли въ даръ Царю крестъ и образъ Спасителя и снова крестили народъ Грузинскій, наставляя его догматами и обрядами христіанскимъ. Другое посольство Мирвана состоящее изъ Епископа Іоанна и одного придворнаго, имѣло назначеніе испросить у Константина животворящій крестъ и другихъ священниковъ и строителей церкви. Религіознаи щедрость Императора не могла отказать: подножнаа доска Св. Креста Спасителя, три изъ четырехъ гвоздей пригвоздившихъ къ кресту Господа нашего Іисуса Христа, (12) множество священниковъ и строителей было прислано въ Грузію. Мирванъ положилъ гвозди и доску въ Ерушетѣ въ *Манглицѣ*, построенномъ вѣроятно имъ самимъ. Можетъ быть надъ сооруженіемъ его трудились воины и сподвижники царскіе, сложившіе оружіе и начавшіе воздѣлывать иву Христову (13). Какъ бы то ни было, вѣроятно Манглицкій храмъ стоилъ принять подъ свои своды святыню и былъ выбранъ какъ безопаснѣйшее мѣсто, когда же войны поуменили число его защитниковъ, святыня была перенесена. Вахунгъ говоритъ, что Манглицъ ни разу не подвергался разграбленію и разрушенію, тогда какъ лѣтописецъ Грузинскій повѣствуетъ о двухъ случаяхъ пребыванія иноплемениковъ въ Манглицѣ. Въ царствованіе Давыда III-го, въ началѣ XII-го вѣка, Турки, въ соединеніи съ Арабскимъ Царемъ Дурбозомъ вошли въ предѣлы Иверіи и расположились на Тріалетѣ, на Днугорѣ и въ *Манглицѣ*. Позднѣе, въ царствованіе Царя Симона II-го (съ 1628 по 1635 г.)—Шахъ Аббасъ, помогая Симону противъ Кахетинцевъ и Карталинцевъ, а послалъ въ Грузію Асана Хана Корчибаша, соединившагося съ царемъ на *Алети*, откуда пошли

(12) Въ путешествіи Иерусалимскаго Патріарха *Досифея*, посѣдившаго Закавказье въ 1659, 1660, 1677 годахъ говорится, что въ патриархскомъ Тифлискомъ храмѣ показывали въ дорогѣ ковчегъ гвоздѣ отъ Св. Креста, другой находился въ Гелати; но не знала кто ихъ привезъ. По словамъ Амвросія (какого?)— Св. Елена во время бурнъ кинула одинъ гвоздь въ Адриатическое море, другой изъ благочестія передѣлавъ Константиномъ на удла своей лошади.

Путешествіе это перевелъ Академикъ Броссе и помѣстилъ въ Bulletin Scientifique.

(13) Царевичъ Вахунгъ говоритъ, что Манглицкій храмъ построилъ Константиномъ Великимъ. По словамъ преданій, строителемъ его былъ Епископъ Іоаннъ на пути изъ Греціи въ Грузію, за что Царь Мирванъ, вознегодовавъ на чужеземца осмѣливавшаго воздвигать церкви на его землѣ, по Св. Нина объяснила Царю, что пастыри духовные могутъ и должны сѣять Слово Божее и утверждать вѣру — гдѣ бы то ни было.

шитое красною канителью подотенце; старое, цѣнное оружіе, винтовка, шапка, пистолеть; патруска на серебряной тесѣ и казачій патронтажъ изъ чернаго козла. У очага, какъ необходимая принадлежность всякой катедки, сидитъ сморчавшаяся старуха въ парчевомъ повоиннѣ и жужитъ веретенемъ. На лавкѣ, во всю длину ея, покоченъ лежурной собою мушкетеръ въ полосатомъ бешметѣ, съ боролою и въ усахъ. Отъ нечего дѣлать я сталъ вематриваться въ черты его лица; слышій сильно смахивалъ на Азіатца.

Холодный вѣтеръ пахнулъ въ отворившуюся дверь, вошелъ Антипа.

— Баринъ, вѣдь худо дѣло, сказалъ онъ съ таинственныи видомъ.

— Что такое?

— Не выѣхатъ намъ завтра.

— Какъ такъ? уменя въ головѣ мелькнула мысль о разбойникахъ, о Чеченцахъ.

— Да такъ, баринъ, лошнула шина, захромала гнѣднѣца, нужно сѣздить за кузнецомъ на сосѣдній хуторъ.

— Зачѣмъ же ты съ разу неговоришь въ чемъ дѣло.

Ну дѣлать нечего, я вижу что тебѣ хочется провести день Св. Митрофанія не въ дорогѣ, остаемсяя.

— Какъ же быть, баринъ, зарокъ далъ не ѣздить въ этотъ день.

И я провелъ праздникъ на хуторѣ, слушая рассказы хозяйина, урядника Гребенскаго полка, и владѣльца нѣсколькихъ десятковъ коней и овецъ, давнишняго пріятели моего Антипа, у котораго мнѣ тоже удалось выигнать его *астраханскую оказію*, съ помощью моей моздокской водки, развязавшей языкъ и восьмидесятилѣтней старухи, бабушки хозяйина; она живо помнитъ Антипа за пятьдесятъ до сего лѣтъ, помнитъ какъ Чеченцы подвозили на колесахъ туры къ валу Паурскому, чтобы взять штурмомъ станицу и какъ женщины кинятели воду и конюшанное масло, обдавая или бусурманъ Газсказы ея сохранились у меня въ напяти, я передамъ ихъ читателямъ; можетъ быть моей старухѣ удастся сказать что и будъ новое и занимательное.

И. Сливинскій.

7 Апрель 1848 г.
Урочище Манглицъ.

341135920

они на инсургентовъ подкрѣпляемыхъ сильными князьями Баратовыми изъ Самцхиса, дожидавшихъ неприятеля на Каджорахъ. Симонъ и Корчибашъ были побѣждены и преслѣдованы до Краснаго моста. Невозможно, чтобы Персіане на пути изъ Алгета на Каджоры, не заглянули въ стоящую на дорогѣ церковь, какъ мѣсто, гдѣ на вѣрное можно было найти цѣнную добычу. Эти и вѣроятно еще другіе разоренія, побудили Епископа Арсенія, современника описаннаго нами происшествія, возобновить храмъ и защитить его стѣнами. Долго ли обновленная церковь служила христіанамъ неизвѣстно; лѣтописецъ не упоминаетъ болѣе о ней. Должно предполагать, что въ одну изъ кровавыхъ годинъ нашествія онъ былъ окончательно разграбленъ и обѣдѣвшій приходъ не въ силахъ будучи возобновить — оставилъ вѣковую святыню.

Манглисъ былъ Епископствомъ (14) и по мѣстоположенію своему долженъ былъ принадлежать къ Епархіи Верхней Иверіи, заключавшей въ себѣ Карталинію, Албанію, Кавказскія горы до Лезгистана и до горъ Керонскихъ и часть Мосхин; пребываніе Каталикоса было въ Мцхетѣ. (15) Изъ двѣнадцати Епископовъ приславныхъ, вмѣстѣ съ патриархомъ Петромъ, Греческимъ Императоромъ Леономъ Вахтангу I-му, одного, Царь опредѣлилъ въ Манглисъ. (16) Имена другихъ Епископовъ неизвѣстны. Вахуштъ говоритъ, что Царь Вахтангъ Горгасланъ поставилъ въ Манглисъ Епископа, поручивъ ему управлять Алгетскою долиною, странною лежащею по сю сторону Ктціи, до Триалета (17).

Вотъ все, что я могъ извлечь изъ отрывочныхъ неполныхъ упоминаній о Манглисѣ Грузинскаго лѣтописца и другихъ источниковъ. Не говорится даже въ честь какого Святаго или праздника воздвигнута церковь, и я имѣлъ причины думать, что она была освящена въ память Воздвиженія Креста Господня. Неотдаленность эпохи открытія животворящаго креста Царицею Еленою на Голгофѣ, открытія занявшаго весь христіанскій міръ, внесеніе христіанскаго ученія въ Грузію, такъ сказать *Воздвиженіе* Креста надъ равнинами и горами языческой страны, — могла дать Мирвану мысль увѣковѣчить это событіе. Каждогодно поселяне окрестныхъ нивъ деревень Манглису собираются на второй день Пасхи приносить жертву и проводить цѣлый день въ стѣнахъ монастырскихъ. Преданія, какъ я уже говорилъ, долго сохраняются между Азіатскими народами, а на всемъ христіанскомъ Востокѣ до VII вѣка день Воздвиженія Креста празднуемый нынѣ 14-го Сентября имѣлъ мѣсто во вторыхъ день Пасхи. (18) Народъ, по преданіямъ помня день годового праздника Манглискаго храма, приходитъ возжигать огонь на угаснушемъ алтарѣ. Я остался бы при своей догадкѣ, если бы не узналъ достоверно, что въ архивѣ Синодальной Конторы хранятся 12 дарственныхъ грамотъ Грузинскихъ Царей, князей Баратовыхъ и другихъ по которымъ монастырю достались значительныя помѣстья и угодья съ лѣсомъ и водою, и изъ которыхъ можно узнать, что церковь была освящена въ честь Успенія Пресвятой Богородицы.

Я видѣлъ Манглисскій храмъ нѣсколько разъ, посѣтилъ и во второй день Пасхи. Картина послала колоритъ совершенно мѣстный, восточный. Толпы Грузинъ и Грузинокъ въ пестрыхъ праздничныхъ костюмахъ; арбы покрытыя коврами, и освобожденные отъ ярма буйволы, между могильныхъ плитъ щипали траву. Въ тѣни стѣнъ группа женщинъ кругомъ Грека съ Цалки, съ суровою физиономіею подъ фесомъ обвязаннымъ платкомъ, усердно стучавшимъ въ турецкій барабанъ. Сазандаръ, съ пестро-украшеннымъ звенящими цѣпочками и стекларусомъ *стври* (19) импровизировалъ, передъ княземъ сосѣдней деревни, рѣзкимъ голосомъ народную распосію. Карабинеры, въ разстегнутыхъ шинеляхъ поспѣли къ кружку Грузинъ и дружно дѣлили мутную влагу карталинскаго вина. Тонотъ лезгинки, звукъ айры, чунгуры, гортанные голоса и надъ всею этою оживленною толпою высился остроконечный ку-

полъ храма, зеленѣла ессна; по дощѣ съвера она смотрѣла чѣмъ то незаконнорожденнымъ; чинаръ и спираль виноградной лозы — здѣсь были бы на мѣстѣ.

Я долго бродилъ между развалинами, брался съ поселянами. Не скоро мнѣ наскучили и шумъ толпы и грязное вино. Молодая жизнь была такъ мелочна, ничтожна въ близи старца, что-то грустное вѣяло отъ этихъ поминковъ по прошедшему; я оставилъ монастырское подворье и въ разлѣвѣ подвигаясь безъ цѣли впередъ. Мечты рисовали мнѣ былыны прошедшихъ временъ Грузинъ — убавляя эти историческими грезами я не замѣтилъ какъ забрелъ довольно далеко. Дорога дѣлалась ухабиствѣ, терновый кустъ уязвилъ ногу. Мечты разлетѣлись. Я поднялъ глаза: przede мною была картина совершенно дикой природы. Разнообразная могучая растительность покрывала горы и ущелье, скалистый берегъ высился надъ бурливою рѣчкою. Мнѣ пріятно было видѣть, что человекъ не беретъ дань съ этого ключа земли, не топчетъ ея злаковъ. Блуждая глазами по живописнымъ берегамъ потока, я былъ остановленъ двумя широкими круглыми отверстиями въ скалѣ, напоминавшими Гибралтарскія батареи. Такъ, и здѣсь человекъ, и здѣсь слѣды его жизни! Вспомнилъ рассказы объ окрестностяхъ Манглиса, въ шумящемъ передо мною потокѣ я узналъ *Алгетъ*, въ отверстіяхъ скалы извѣстныхъ въ околѣхъ Алгетскія пещеры. — Перескакивая съ камня на камень я перебрался черезъ рѣчку. Стволы опрокинутыхъ деревьевъ, камни, сплетенные поросты плюща и бурьяна — останавливали мою пылливость. Приподымая и раздвигая вѣтви орѣшника, я остановился передъ небольшою старою церковью; живая стѣна зелени совершенно скрываетъ ее въ нѣсколькихъ шагахъ разстоянія. Пристройкою равною длинѣ церкви я вошелъ во внутреняя. Свода почти нѣтъ и только нѣсколько камней навѣсно охраняютъ алтарь отъ дождей; два, три креста изсѣчены на стѣнѣ, но ни надписей, ни живописи. Пристройка очень красиво освѣщенная узкимъ окномъ, — она имѣетъ два входа, одинъ съ круглымъ сводомъ, другой съ остроконечною аркою; вьющійся плющъ и мохъ придаютъ ей видъ самой живописной развалины. Кругомъ видны остатки зданій и вѣтшей стѣны. — Это была одна изъ тѣхъ небольшихъ церквей, разбросанныхъ по холмамъ и лѣсамъ Грузинъ, — сложеными трудами небольшого духовнаго братства, часто руками одною человекъ, (20) гдѣ первобытные христіане налагали на себя тяжелые законы аскетической жизни, молили Творца о спасеніи своихъ душъ и сохраненіи дорогаго отечества отъ бѣдствій войны. — Взбирался по камнямъ я добрался до искусственной пристройки изъ булыжника, защищавшей входъ въ пещеру. Крытый ходъ не шире двухъ аршинъ, съ двумя бойницами и окномъ, ведетъ въ самыя пещеры, вырубленные въ цѣльномъ слѣбѣ камня; (21) лазейкою въ видѣ трубы надобно проникнуть во вторую пещеру. Здѣсь все безответно, ни надписи, ни черты, только обожженный небольшой очагъ, изсѣченный въ камнѣ пола, показываетъ, что подъ этими холодными сводами жилъ когда то человекъ. — Чьи руки grubльи, тупили желѣзо изсѣкая это унылое жилище? Подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ, какого чувства человекъ простился съ людскою семьею, отдѣлилъ себя высотой и неприступностью скалы отъ мирскихъ волненій? Не воинъ ли креста и меча, потомокъ княжескаго рода, разстегнулъ панцирь, чтобы надѣть рясу, оставилъ оружіе и взялъ четки? Мечты опять посѣтили меня. Я видѣлъ предъ пламенемъ очага неподвижнаго отшельника, — но это не была суровая фигура западнаго монаха среднихъ вѣковъ, съ блѣднымъ сумрачнымъ лицомъ подъ капюшономъ безстрастно исполняющаго приговоръ инквизиціи — другой образъ рисовало мое воображеніе. Черты Алгетскаго пустыньника были добры и привѣтлывы, грустная, но не мрачная дума лежала на нихъ, — то былъ благородный сынъ Грузинъ. Когда то соотечественники знали его имя, враги помнили тяжелый мечъ, но бранныя бури постылы войну христіанину, жажда молитвы, лучшей духовной жизни — наполнили смѣлое сердце. Подъ кровъ пустыни скрылся онъ, сдружился съ небесами, молить ихъ о родинѣ. Уныло устремлены глаза монаха на огонь — но мысли его далеко. Звукъ въ лѣсу увлекаетъ его изъ мечтанія, онъ

высовываетъ голову изъ окна и жадно слушаетъ, ловитъ унесшійся звукъ. Не крикъ ли хищнаго Лезгина, не гулъ ли кобытъ Турецкихъ коней! Но мирно все: то звонко крикнулъ жаворонокъ, то легкія джейраны прыгаютъ по сухому хворосту. — Мысль объ опасности пробудила военный духъ монаха, разогрѣла дворянскую кровь, станъ его выпрямился, глаза засверкали, онъ вспоминалъ былые годы, кровавыя сѣчи и громкою пѣсней славить подвиги своихъ царей, своихъ военныхъ сподвижниковъ. Не недолго продолилась ты запоздалая жажда брани — холодный воздухъ тушитъ ее въ старикѣ, влечетъ къ очагу. Снова мечтаетъ онъ; предъ нимъ раскрывается кровавыя скрижали его отчизны, онъ скорбитъ о ея судьбѣ, онъ вспоминаетъ о княжескихъ родахъ, поблѣкшихъ, угасшихъ подъ тлетворнымъ дыханіемъ войны и междоусобныхъ распрей, о святыхъ храмовъ разхищенныхъ, оскверненныхъ Мусульманами. Грудь его кольщется тоска, горькія слезы капаютъ на расу и скатываются, шипя испаряются на неплѣ угасающаго очага, молитва пламенная, горячая, пробиваетъ своды пещеры и несется къ Престолу Творца. . . .

Ур. Манглисъ
11 Июля 1848 г.

И. Сливоскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Тифлисской Таможнѣ, сего мѣсяца 17-го числа, въ 11-ть часовъ утра, будутъ продаваться съ Аукціоннаго торга муслинъ-ленъ 26-ть штукъ и 3. отрѣзка и кожъ парсневыхъ 3 штуки. Желаніи пріобрѣсть эти вещи, приглашаются въ Таможню, въ назначенное время для торговъ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что я получилъ недавно изъ Парижа, большой ассортиментъ лучшихъ товаровъ, по добротѣ и красивой отдѣлкѣ, независимо отъ тѣхъ, которые обыкновенно находятся въ моемъ магазинѣ. Я получилъ цѣлыя, новомодные платки (фуляры) батисты; готовые сорочки, домашніе сертуки и халаты, дамскіе чулки, полосатые мужскіе носки, губки, часы, карманные и столовые, солнечныя лампы, стаканы лучшаго хрустала, Английскій лакъ для сапоговъ, машины для приготвленія лимонада, сигары, разноцвѣтные сургучи, хирургическіе инструменты, также какъ множество модныхъ и изящныхъ издѣлій изъ бронзы, лучшей слоновой кости, перчатки, духи, помаду, нитки и проч. Въ Французскомъ Магазиנѣ *Фаге*, въ домѣ Матинова, на Эриванской площади, въ Тифлисѣ. При за-лѣ для стрижки волосъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Июль 1848 года. Тифлисскаго Обсерваторія.

Чис. Авг.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
10 пятниц.	Полночь.	14.8.	568.60.	З. сл.	об. разс.
	6 ч. утра	13.8.	568.43.	СЗ. се.	об. мѣст.
	полдень	17.1.	567.70.	З. ум.	бо. раз. дождв.
	3ч. по пол.	16.4.	567.26.	З. сл.	обл. раз.
11 субота.	Полночь.	13.6.	568.08.	З. сл.	обл. разс.
	6 ч. утра	11.0.	569.18.	СЗ. сил.	об. раз. дождв.
	полдень	14.4.	569.15.	З. оч. сил.	обл. разс.
	3ч. по пол.	14.5.	569.00.	сз. оч. с.	об. на гор.
12 воскрес.	Полночь.	12.0.	569.70.	З. сл.	об. мѣст.
	6 ч. утра	11.4.	570.46.	З. сл.	об. раз.
	полдень	17.0.	569.67.	З. сл.	обл. раз.
	3ч. по пол.	17.0.	569.42.	З. сл.	обл. раз.
13 понед.	Полночь.	13.4.	569.34.	З. сл.	облачно.
	6 ч. утра	10.3.	569.78.	З. сл.	пас. и м. дожд.
	полдень	14.0.	569.65.	ЮВ. ум.	пасмурно.
	3ч. по пол.	14.8.	569.64.	СЗ. ум.	облачно.
14 вторник.	Полночь.	13.2.	569.82.	З. ум.	об. раз.
	6 ч. утра	12.8.	570.12.	З. ум.	обл. на гор.
	полдень	11.8.	569.89.	З. сил.	об. мѣст.
	3ч. по пол.	16.0.	569.72.	З. сил.	об. мѣст.
15 среда.	Полночь.	16.6.	570.15.	юв. оч. с.	об. на гор.
	6 ч. утра	14.4.	571.18.	юв. с.	об. на гор.
	полдень	13.2.	572.05.	З. сил.	об. мѣст.
	3ч. по пол.	9.0.	573.06.	тихо.	об. раз. топ.
16 четверг.	Полночь.	15.0.	572.91.	З. оч. сил.	обл. на гор.
	6 ч. утра	15.3.	572.79.	З. слаб.	тихо.
	полдень	13.7.	572.70.	тихо.	об. разс.
	3ч. по пол.	12.2.	573.28.	юв. оч. с.	пасм. и дожд.
17 пятниц.	Полночь.	11.0.	573.80.	юв. слаб.	пасмурно.
	6 ч. утра	11.0.	573.80.	юв. слаб.	пасмурно.
	полдень	15.0.	573.50.	тихо.	об. разс.
	3ч. по пол.	14.8.	572.96.	сз. оч. с.	об. разс.

(14) Истор. Груз. церкви Г. Юсселиана стр. 116.
 (15) Журн. Министерства Народн. Пр. 1843 г. Ноябрь ст. Академика Броссе: О религіозномъ и политическомъ состояніи Грузіи до XVII вѣка.
 (16) Грузинскій лѣтоп.
 (17) Descript. géogr. de la Georgie p. 171.
 (18) Обычай этотъ не измѣненъ Грузинскою церковью въ одной только Шію — мѣвмской пустынѣ.
 Это говоритъ Г. Юсселианъ въ Закавказскомъ Вѣстникѣ за 1848 г. № 12, въ статьѣ: Шію — мѣвмская пустыня почерпая это свѣдѣніе изъ *Kalendar. Universae Eccles. Ajetem. Tom. pag. 232-236.*
 (19) Русская волянка, Молдавская и Болгарская кобза.

(20) Длина и вышина церкви 4 саж. ширина 2 1/2.
 (21) Первая имѣетъ 1 1/2 сажени ширины, одно окно и бойницу; вторая, совершенно круглая, въ поперечникѣ не болѣе 20 ступеней и 7 футовъ вышины. Два окна въ 6 саженахъ надъ рѣчкою; скала высится надъ ними сажени на четыре.